

Любители театральной статистики наверняка упомянут имя Терренса Манна как хрестоматийный пример успеха: этот актер вернулся на Бродвей с "Багровым цветком", в то время как в Нью-Йорке идут три других мюзикла, в которых он ранее играл главные роли: "Кошки", "Отверженные" и "Красавица и чудовище".

Сам актер со снисходительной улыбкой старается замаять свои статистические рекорды. "Лучше быть везучим, чем талантливым — таковы условия игры здесь, на Бродвее, — говорит он. — Уверен, многие актеры могли бы сыграть не хуже меня".

Не верьте ему. Манн просто скромничает. По мнению критиков, он сумел покорить Нью-Йорк, потому что мог выступать и в драматическом, и в комедийно-музыкальном амплуа с равным блеском. В конце 70-х-80-х, когда граница между драматическим и музыкальным театром начала размываться, Бродвей потребовались именно такие исполнители, а их было немного.

"Да, наверное, мне удалось продать себя, потому что я все умел делать, — безмятежно соглашается Манн. — Я прошел школу классического театра, в основном Шекспира, и при этом играл на гитаре, пел рок-н-ролл, танцевал. Когда я приехал на Бродвей, оказалось, что новые люди, такие, как продюсер Кэмерон Макинтон и композитор Эндрю Ллойд Уэббер, ищут для "Иисуса Христа — Суперзвезды" и других шоу как раз таких ребят".

Помимо работы с американцами Манн играл в двух бродвейских шоу англичанина Тревора Нанна — "Кошки" и "Отверженные". В первом он изображал кота Рам Там Таггера эдаким кошачьим воплощением Мика Джаггера, во втором впечатляюще сыграл непреклонного и зловещего инспектора Жавера.

"Эти два шоу создали мне репутацию актера, который может петь и танцевать, — говорит Манн. — Мне это нравилось. Я всегда старался ходить только на те прослушивания, где указывалось, что актеры должны уметь двигаться".

Терренс Манн родился в 1951 году в Кентукки, а рос в городке Клиаруотер, штата Флорида. В 1969 году окончил школу и поступил в университет в Джексонвилле, но через три года вылетел оттуда за хроническую неуспеваемость. Некоторое время играл и пел в рок-группе, выступавшей в барах, потом решил изучать актерское мастерство и поступил в Школу искусств Северной Каролины. Учился он там с перерывами (1971-73; 1975-76), но в конце концов окончил — причем, был первым в классе.

"В те годы я думал: ес-

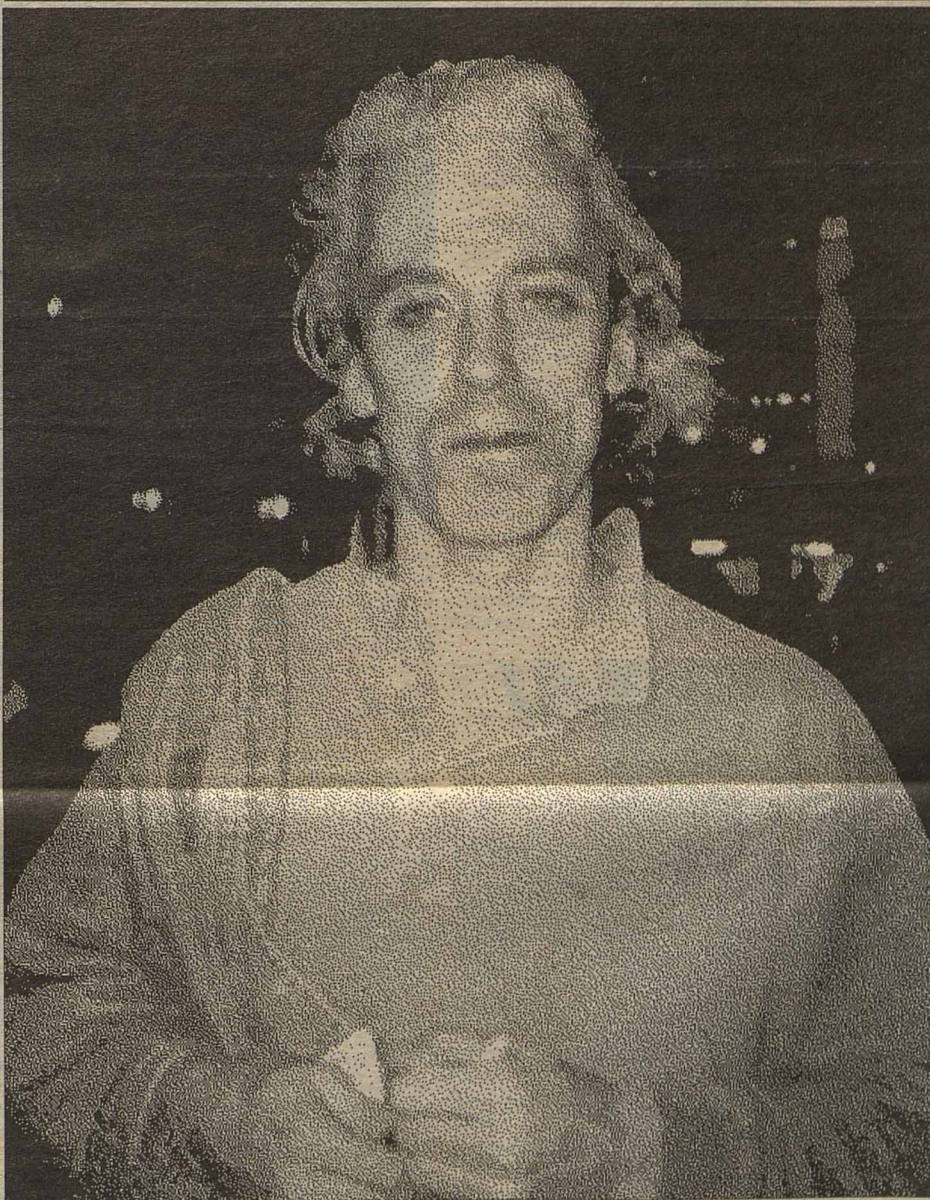

"Багровый цветок" (Scarlet Pimpernel), в котором Манн играет одного из лидеров Французской революции.

В России имя Терренса Манна известно только поклонникам ужасиков, запомнившим его космического охотника за инопланетной нечистью в сериале "Зубастики". Но в США Манн — один из самых уважаемых и любимых бродвейских исполнителей. 9 ноября на Бродвее состоялась премьера нового мюзикла с его участием —

Везучий Терренс Манн

Мишель БАЙЕН

ли я буду актером, то театр станет для меня личным психотерапевтом, я сэкономлю на визитах к врачу и смогу оставаться верным самому себе", — объясняет Манн свое желание работать на сцене. Два года он работал в труппе Шекспировского фестиваля Северной Каролины, потом перебрался в Нью-Йорк, где вскоре получил роль в цирко-

вом мюзикле "Барнум", и стал звездой.

Но время от времени Манн возвращается в Северную Каролину. Он является художественным руководителем труппы Raleigh's North Carolina Theater, которая каждый сезон ставит пять больших мюзиклов вроде "Звуков музыки", "Цыганки" или "Энни".

"Точнее говоря, я руко-

водитель in absentia, — смеясь, говорит актер, — Просто получаю свою долю пирога за то, что они пишут мое имя на плакатах. Конечно, эта должность пока чисто формальная, но она позволяет мне чувствовать себя уверенно: я могу жить и играть в Нью-Йорке, а могу в любой момент поехать работать режиссером в Северную Каролину".

Но пока он уезжать не собирается. Состоявшаяся 9 ноября премьера "Багрового цветка" свидетельствует, что Манн еще долго будет царить на бродвейской сцене.

Он рассказывает, что согласился играть в этом спектакле из-за дружбы с композитором Фрэнком Уайлдхорном. "10 лет назад я играл в театре-лаборатории в пьесе Фрэнка "Джекилл и Хайд" здесь, в Нью-Йорке. Мы хотели повезти эту вещь в турне по Америке, но когда пришло время ехать, график работы не позволил мне присоединиться к остальным", — рассказывает Манн. Но несмотря ни на что, отношения между ним и композитором остались теплыми благодаря общей страсти к рок-н-роллу и музыкальному театру. Когда Уайлдхорн писал мюзикл "Багровый цветок", он послал сценарий Манну. "Мне сразу же понравилось, — рассказывает актер. — Замечательная приключенческая история — герой, ведущий двойную жизнь во время Великой французской революции, прикидывается бездельником, и при этом спасает невинных людей от гильотины. Потом Фрэнк прислал две песни, которые я должен буду петь, и я решил, что нельзя лишать себя такого удовольствия".

Как и в "Отверженных", Манн снова играет злодея — мрачного и одержимого революционера. "Мне снова приходится ходить в черном, — вздыхает он. — Но эта роль совершенно иная, нежели роль Жавера. Здесь все гораздо более стилизовано — мой персонаж более харизматичен и даже, если хотите, сексуален!"

Пока неясно, будет ли спектакль по книге баронессы Орси идти на Бродвее долго, или скоро сойдет с подмостков. Но Манн уверяет, что будет доволен при любом раскладе, ибо спектакли-долгожители — тяжелое испытание для актера. Сам он не может играть одну роль подолгу: предпочитает уйти с постановки, передавая ее другому актеру. В "Отверженных" он играл 10 месяцев. Рекорд Манна — 2 года: столько он продержался на "Кошках" и на "Красавице и чудовище".

"На меня навешивали тонны меха, — вздыхает Манн. — Когда я играл чудовище, оно казалось мне продолжением моего Рам Там Таггера из "Кошек". Он нажрался стероидов и стал как Шварценеггер! Это был кошмар".

Манн философски смотрит на успехи и неудачи. "Я 17 лет в этом бизнесе, — говорит он. — Поверьте, успешный спектакль вовсе не означает хороший спектакль. И одобрение критиков тоже не значит, что вещь сделана талантливо. Поэтому я просто считаю, что мне повезло."

НЬЮ-ЙОРК

- Кадр из фильма "Красавица и чудовище";
- Терренс Манн